

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Магалина Шасть

Наташа,

18+

ТРИ РУБЛЯ И НАША

Магдалина Шасть Наташа, три рубля и наша

<https://litres.ru/73798164>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лихие 90-е. Отец погиб в уличной драке, брат сидит, а мать пьёт и водит в дом мужиков. Наташа старается жить честно, но о ней всё равно говорят всякое. Потому что нельзя жить в дерьме и не запачкаться. А, может, не надо ломаться и строить из себя недотрогу, найти покровителя и стричь лавэ? Но Наташа хранит себя для "того самого". Только вот оценит ли её старания "тот самый"?

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Наташа	7
Глава 2. Влад	14
Глава 3. Крайнов	23
Глава 4. Выгодная сделка	33
Глава 5. Непонятки	45
Глава 6. Свидание	54
Глава 7. Ближе к делу	65
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Магдалина Шасть

Наташа, три рубля и наша

Пролог

Настырные мужские лапы нагло мацали её под кофточкой, вызывая неприятные ощущения. Мерзко, будто пилкой по стеклу елозят, аж челюсть сводит. Задыхаясь от отвращения, Наташа вскинула обе руки и изо всех сил надавила атаковавшему её парню на носовую перегородку, как учил старший брат. Под большими пальцами что-то противно хрустнуло, и девушку тут же отпустили.

– Наташ, ты дура конченная! визгливо заорал на неё недавний дружан Тёма, Ты мне нос свернула, идиотка!

– А нечего было под лифчик лезть, огрызнулась Наташа, оправляя помятую кофточку, Ты мне пуговицу оторвал! Где я её теперь найду?

– Под кроватью посмотри, она у тебя на соплях болталась, я не виноват, – Тёма кинулся к платяному шкафу и дёрнул ручку дверцы, всмотрелся в своё отражение в зеркале, – Ну точно шнобель свернула, дура! Ты же сама трахнуть себя попросила! Не хотела целкой в 21 год ходить. Вот ты коза, Степанова! Если б я знал, что ты такая, сразу бы нахрен послал!

– Тём, ну прости, – Наташа запоздало раскаялась, – Я не

думала, что это так неприятно.

– Неприятно?! – Тёмка снова по-девчачьи взвизгнул, – Давай я тебе нос набок сверну. Вот это, Наташ, неприятно, а первый раз ебаться можно и потерпеть, раз уж приспичило. Тем более, что тебе и делать ничего не надо: лежи и в потолок смотри.

– Тём, ну давай ещё раз попробуем. Я больше не буду, честно, – Наташа не знала, как загладить свою вину. Действительно, сама друга попросила, а теперь в кусты, как последняя ссыкуха. Уже вся округа над ней смеётся, что никому не нужна.

Ну, не вся округа, конечно.

А один.

Самый-самый.

От одного взгляда на которого кровь по её жилам бежать перестаёт.

Влад Светлый. Тот, который два раза водил её в кафе «Мороженое», а потом узнал, что она девственница, и отморозился. Так и сказал: «За 21 год никто не позарился? Ты серьёзно сейчас?»

И уехал на своей красивой «девятке» в розовый закат.

– Тём, ну мне очень надо, – расстроенная Наташа даже всхлипнула для правдоподобности, Это вопрос жизни и смерти.

– Ну ладно, – Тёмка миролюбиво улыбнулся, – Только давай всё по-бырику сделаем, пока я настроился, без прелюдий

этих ваших, – и кинулся Наташу раздевать. Уже через две секунды девушка осталась в одном простеньком, застиранном лифчике, горестно вздохнула, сжала кулаки и со всей дури врезала распалённому дружбану коленкой по яйцам.

Тёмка удивлённо охнул, согнулся пополам и завыл протяжно и жалко, как побитая собака.

– Прости, Тёмочка, ну прости меня, – в этот раз Наташа выжидать не стала, быстро накинула свою потрёпанную жизнью нехитрую одежонку и бросилась в коридор, наплевав на потерянную где-то под Тёмкиной кроватью пуговицу, – Не могу я... ну не могу я ТАК! Прости!

– Степанова! – выл её неудачливый партнёр где-то за спиной, – Идиотки кусок! Беги! Беги, пока можешь! Убью, если встречу, козу! Как же больно-о...

Глава 1. Наташа

Наташа проснулась посреди ночи от громкой возни за стеной. Мать пьяно хихикала, а хриплый мужской голос монотонно втирал ей о чём-то.

Опять рано овдовевшая мамаша очередного хахаля в дом привела! Как отец погиб, так и пошла гудеть. Трансформаторная будка, блин. Как же это всё достало! Девушка натянула пахшее дешёвым стиральным порошком одеяло на голову, но звуки только усилились. Обычно всё заканчивалось животными стонами и надсадным скрипом расшатанной кровати, но сегодня что-то пошло не так.

Мать явно не была настроена на «любовный лад». То, что поначалу Наташа приняла за хихиканье, теперь показалось ей жалкими всхлипываниями. Вне себя от тревоги она отбросила одеяло и села в постели, прислушиваясь. Мужской голос стал вкрадчивым и тихим, а женский приобрёл истеричные оттенки.

Кажется, мать старалась, чтобы дочь обратила на неё внимание! Ну, конечно! Орала так, что плафон на потолке звенел.

– Нет у меня ничего! – услышала Наташа отчётливое, – Ничего нет! Одни долги! Честно!

Раздался жуткий грохот. Кого-то шматанули об стену. Мать громко захныкала.

Наташа решительно встала с кровати, озираясь в поисках хоть какого-то оружия. Из-за тучи выглянула полная луна, освещающая нищее убранство комнаты. На столе стоял лак для волос «Прелесть». Волосы от него колом стоят, как проволока, и для обороны сойдёт.

Старший брат всегда говорил, что лучшее решение для хрупкой женщины не ввязываться в конфликт, но Наташа так не считала. Она не собиралась прятаться и отсиживаться в безопасном месте, когда близкому человеку требовалась помощь.

Вооружившись ядрёной «Прелестью», она решительно двинулась на выход. Одеваться ей было незачем на всякий случай Наташа всегда спала в одежде. Такая уж у неё жизнь: тревожная. Каждая ночь лотерея.

Чутьё Наташу не подвело. Невысокий, коренастый мужик уже вовсю хозяйничал в материной спальне, обыскивая ящики с тряпками. Сама мать сидела в углу с поцарапанным лицом и подбитым глазом, отрешённо покачиваясь. Синяя во всех смыслах. Она увидела Наташу, помахала ей рукой и радостно улыбнулась. Воришка повернулся и тут же получил добрую порцию лака сверхсильной фиксации в глаза.

От неожиданности он выронил ящик из рук, и тот грохнулся прямо ему на ботинки. Даже не разулся, тварь. От нечеловеческого рёва у Наташи заложило уши.

Не собираясь теряться, она ловко метнулась в сторону входной двери, отворяя её настежь, и заорала что есть мочи:

– Пожар! Пожар! Тётя Тая, просыпайтесь! Тётя Света! Пожар! Караул! Мы горим!

В подъезде началась шумная движуха. Один за одним стали выскакивать заспанные соседи.

Ослеплённый, хромой и насмерть перепуганный вор кинулся к выходу, натываясь на мебель и смешно ойкая. Теперь он выглядел обычным тупым синяком, а не опасным грабителем.

– Пожар? Где пожар! Мы горим?! – начала причитать Наташина мать, выбегая вслед за ним.

– Стой, мам, ты куда? – дёрнула её за рукав халата Наташа.

– Так гори-им же, – та непонятливо насупилась, – Или ты... Ай, Наташка! Наташенька, – она всё поняла, наконец, и полезла к дочери с пьяными поцелуями, – Какая же ты умная-ая!

– Где ты его подцепила? Я сто раз просила быть осторожнее, – Наташа бесцеремонно затащила мать в квартиру и тщательно заперла все замки.

– Это Максик, он хороший, Наташ, – принялась оправдываться мама, – Он мне с работой обещал помочь.

– Хороший? С работой помочь? В зеркало на себя посмотри. У тебя фингал под глазом, – Наташа разозлилась. Мать всегда оправдывала своих мужиков, даже случайных, – У тебя совсем гордости нет? Он же тебе всё лицо разбил.

– Разбил, да? мать приглушённо всхлипнула, А я думаю, почему скула болит...

Ну, вот, начинается. Сейчас она снова начнёт реветь, вспоминать покойного отца, а Наташе станет её жалко.

– Мам, успокойся и не плачь. Я просто прошу тебя: не води сюда мужиков! Не надо этого делать! Зачем они тебе? Ну, скажи, зачем?

– Ну как зачем? мать растерялась, но хныкать перестала, Я же ещё не совсем старая, я бы семью хотела... замуж.

– Семейку? С этими? Ты правда не понимаешь ничего?

Иногда инфантильность матери Наташу бесила. Нет, не иногда, а всегда. Наташа была папенькиной дочкой, и она никогда не была с матерью по-настоящему близка. Даже в лучшие времена их отношения носили чисто формальный характер: разговоры по душам не мамино дело, дети одеты, обуты, накормлены и ладно.

А после того, как отца зарезали в уличной драке, они и вовсе поменялись местами: дочь выполняла функции взрослого, а мать стала вредным ребёнком. Сейчас, когда Наташа закончила школу и устроилась работать продавцом в магазин автозапчастей, это стало особенно заметно.

Наташа по-своему любила непутёвую мать, но считала её слабой. Отец был непреходимым идеалистом и не замечал очевидных вещей: например, того, как меняется поведение его супруги, когда она пьяная.

В один из таких вечеров он и пострадал. Об этом Наташе рассказывал старший брат, который уже тогда был совершеннолетним. Мать была сильно навеселе и открыто кокет-

ничала с пацанами на иномарке, а отец просто хотел увести её домой. Видимо, у тех ублюдков были другие планы. Так отца и не стало. Глупо и банально. За его смерть так никто и не ответил: не нашлось убедительных улик.

Старший брат поклялся отомстить и даже кого-то из тех молодчиков покалечил. Против него улики нашлось предостаточно.

Вот такие дела. Была семья, да сплыла. Остались лишь две одинокие женщины, о которых алкаши слагали в подворотнях байки. Вечно пьяная и молодая мать нигде не работала, жила под градусом и с огоньком, а Наташа повторять мамину судьбу не хотела. Мать приводила в квартиру сомнительных «друзей», а Наташа пахала. Она подозревала, что мамы гости регулярно воруют у них деньги и всякую бытовую мелочь, но почему-то помалкивала. Может, потому что было стыдно?

Она прятала свои простенькие золотые украшения в нише за шкафом, хранила заработанные честным трудом купюры под половицей, но средств на нормальную жизнь всё равно не хватало. Подружки давно называли Наташу дурой. «С такой внешностью, как у тебя, батрачить на дядю преступление», говорила самая продвинутая из них Ленка, «С такой внешностью, как у тебя, с дядей надо жить».

Жить с богатыми «дядями» Лена начала ещё со школы, а Наташу от них тошнило.

– Наташ, купи мне джин-тонику, у меня стресс, заяви-

ла мать, не желая отвечать на неудобные вопросы, Я очень нервничаю, Наташ! – казалось, что она протрезвела, но это было обманчиво. Мать умела собраться, когда это было ей выгодно, а потом нажиралась в зюзю.

– Давай я тебе лучше ромашкового чая заварю, – предложила Наташа, устало вздыхая, Какой джин-тоник в два часа ночи?

– Два часа ночи, – передразнила мать, – Жалко тебе денег для матери? Всего-то пару баночек для спокойного сна. Неблагодарная! Купи, будь человеком, тут два шага до круглосуточного, или денег дай, я сама сбегая.

– Ты уже сбегала! – прикрикнула на неё Наташа, Хочешь, чтоб твой Максик тебя совсем убил? Нельзя туда ходить, он может караулить у подъезда.

Кажется, угроза привела мать в чувство.

– Ладно, давай свой чай, неохотно согласилась она.

– Сейчас.

В чай для матери Наташа добавляла снотворное.

Несколькими минутами позже она лежала на спине, глядя в тени деревьев на потолке. Наташа, как ребёнок, любила разглядывать их и фантазировать. Вон замысловатый узор, похожий на девушку в красивом платье, а вон машина... ВАЗ 2109, модного оттенка «мокрый асфальт». На ней приезжает за моторным маслом самый красивый парень их города. Влад Светлый.

О том, как красавчика зовут, ей рассказывал сменщик, а

ещё советовал никогда с «этим пижоном» не связываться, потому что у него таких, как Наташа, как сигарет в пачке «Мальборо». Поматросит и бросит, мол.

Дурак. Таких, как Наташа, дочка алкашки, у Влада точно не было, не его она поля ягода. А от «поматросит» её и вовсе в горячие размышления кинуло. Она и за один раз с «этим пижоном» свою зарплату отдала б, только вот даже целоваться толком не умеет. А если уж позориться, то лучше бабки не вкладывать. Лучше ждать.

Влад классный, он из другого мира. Когда-нибудь он обязательно обратит на Наташу внимание, а ей...

А ей даже на свидание надеть нечего. Одно красивое платье и то не по размеру. С того времени, как мать окончательно выгнали с работы, Наташа сильно похудела.

Надо с зарплаты новую тряпку купить и помаду красную. Девушка расстроено вздохнула, прикрыла глаза и вырубилась.

Сны ей давно не снились.

Глава 2. Влад

Весь день отчим ходил за Владом, как приклеенный.

– Это прибыльное дело, зуб даю, – уговаривал его он, – Я всё рассчитал. Нужен свой человек в этой сфере. Если найдём правильных клиентов, мы озолотимся. Да постой ты!

– Почему я? – Влад неохотно остановился, – Если это так просто и выгодно, почему ты не идёшь договариваться сам? – он уставился на лысого и низенького, как табуретка, Даню Слюсаря. И что только мать в нём нашла? Отец у Влада видный, статный, успешный делец, а этот недомерок очкастый, интеллигент в восьмом поколении. Но мать всё равно развелась. Хотя дело-то понятное: отца, красивого и богатого, уж больно бабы любили...

Высокий и плечистый Влад внешностью в отца пошёл: блондин с васильковыми глазами, а вот коммерческой жилки Бог ему не дал. Единственное, что у него от правильного пацана, тачка, на которую девки клюют, и та в подарок от бати досталась.

– Не будь лохом, ты ж мне как сын! – Слюсарь ехидно усмехнулся, а Влад сжал челюсти. Лох? Он? Сын легендарного Вани Светлого? Ладно, пусть не легендарного, но точно человека в этом городе заметного.

Влад понимал, что отчим его провоцирует, но всё равно вспыхнул, как спичка. Знает Слюсарь, куда бить! На рожу

клоун, а по сути жук хитрожопый. Надо больше матери доверять, она в мужиках разбирается. Может, и предложит её нынешний муж что-то дельное?

– Говори давай, пока слушаю, – разрешил Влад, зло заскрежетав зубами, – Только смотри мне, всю поднаготную выкладывай. Если узнаю, что подстава...

– Да какая подстава, Владислав Иванович? – Слюсарь расплылся в рабелепной улыбке, а Влад задумался. Если по имени-отчеству величает, значит точно что-то не чисто, но послушать надо, – Дело обычное: по дешёвке взял, подороже продал.

– Так продай. К чему посредники? – не выдержал Влад, начиная кипятиться.

– Ты старших-то уважай. Присядь, как полагается, и послушай, – Слюсарь неторопливо устроился за кухонным столом и указал пальцем на табурет, – Присядь, говорю, и меня не перебивай.

– Достал, – буркнул Влад недовольно, но покорно уселся, куда велели.

– Будем толкать кузовщину на «немцев» и прочую иномарку по цене ниже рыночной, фары, зеркала, – начал Слюсарь, заговорщицки подмигнув, – И всё остальное разное.

– Ниже рыночной?! Да там одна фара дороже моего «зубила», – не утерпел Влад, Где ты их по дешёвке достанешь?

– Не перебивай старших, – театрально стукнул кулаком по столу отчим, но на всякий случай подмигнул. Мол, стучу

не от злости, а для проформы, – То моя забота. Друг у меня хороший есть, у него этого хлама хоть жопой ешь.

– Хлама? Ты ебанутый, Дань? Да за этот хлам людей по весне из водоёмов вылавливают

– Людей да, а их машины остаются, – Слюсарь снова хитро подмигнул, – Мой друг там живёт, куда большие люди ездят отношения выяснять. Они выясняют, а их тачки на обочине стоят. Мой друг неприметная козавка, обычный работяга. Колесо или, скажем, боковое зеркало, при удобном моменте он за пару минут открутит, а вот продавать стесняется.

– Дань, да ты чё?! А, если узнает кто?! – Влад подпрыгнул, – Оно ж ворованное!

– Тихо-тихо Какое ворованное? Зачем труп, скажем, фара от «Mitsubishi», сам подумай? А нам очень пригодится, – отчим достал из кармана пачку «Примы», – Я хоть на нормальные сигареты перейду, матери сапоги зимние купим, по моде, как ей нравится, тебе... да ты и сам себе чё хочешь возьмёшь, я не ограничиваю. Будем каждое лето к морю кататься, – он достал из пачки сигаретку и чиркнул зажигалкой, – Красота.

– Ну, не знаю я, – Влад задумался. У него все друзья давно прибыльными делами занимались, один он инженером-конструктором на заводе за горстку дорожных болтов батрачил. Зарплату задерживали, за каждый косяк гнобили, ещё и перед начальством подставить норовили, потому что он «папенькин сынок». Не нравилось гордому Владу такое положе-

ние вещей, сильно самолюбие задевало.

– А что, если я тебе скажу, что свою новенькую «пятёрку» после одной такой выгодной сделки приобрёл? – Даня задрал нос и стал похож на старуху Шапокляк. По правде говоря, он и правда купил недавно вполне сносную машину. Не новую, конечно, да и мать признавалась, что пришлось у отца денег занимать, но всё же... Откуда такая крупная сумма у «трудолика» Слюсаря? Учитель труда даже репетиторством заниматься не может.

– Ты ж у бати занял? – Влад почесал затылок.

– Ха, – хмыкнул Даня, – И давно всё отдал. Натурой, – он подмигнул, – Но запчастей у нас больше, чем твоему бате нужно. О-очень много. Есть у меня на примете девчонка одна. Она в «Движке» работает, в мире мазута и машинного масла крутится. Если ты поможешь её завербовать...

– А зачем тебе девчонка из «Движка»? Её зачем привлекать? – удушливый сигаретный дым попал ему в нос, и Влад скривился, – Не нравится мне это.

– Правда не понимаешь? – Слюсарь с удовольствием затаился, – В том «Движке» самая богатая в городе клиентская база, я узнавал. А девчонка кто? Дитё, дурочка. Что она в сложных коммерческих схемах понимает? У неё мать пьяница, я справки наводил, девчонка и трём рублям будет рада, а если ты очаруешь, так ещё и на двух с половиной сторгуемся.

– Она запчасти продаёт. По любому догадается, что мы мухлюем, тут и умной не надо быть, – возразил Влад, но за-

думался. Брошенные на обочине крутые тачки зажгли в нём небывалый интерес. На бесхозную тачку охотников много, подумаешь кто-то фару прихватизировал. Только вот зачем другу Слюсаря этот геморр, если продавать не умеет? И зачем им в принципе лишний винтик в конструкции? Опасная схема.

– А ты на что? Ты вон какой смазливый: бабы слюнями захлёбываются. Она таких женихов, как ты, небось, только во сне видала. Своди в кафе, трахни, обещай жениться она сама тебе приплатит. Девчонка из бедной семьи, замухрышка, она на тебя молиться будет. Они, девки эти, очень терпеливые. А там мы на ноги встанем и свой собственный бизнес развернём, – Даня недобро рассмеялся, – Нам всего-то с нужными людьми познакомиться, а потом свалишь от неё по-тихому или по-громкому. К тому времени она стопроцентно накосячит.

– Нахрен мне твоя замухрышка? Я не на всякую-то красивую гляну, они ж дуры поголовно, а дурнушка-то мне зачем?

– Затем, что она точно знает, кому можно детальку нужную толкнуть, и всю свою базу для нас сольёт. Месяц, два, а там мы сами поймём, в какую сторону глядеть, по обстоятельствам.

– А если она спросит, зачем я её клиентами интересуюсь?

– Ты подняться хочешь? Или всю жизнь будешь чертежи за копейки рисовать? – хитрый отчим снова наступил Владу на больной мозоль. Должность инженера-конструктора на

заводе вызывала у окружающих в лучшем случае сочувствие, поэтому о роде своей деятельности Влад распространяться не любил, – Не должна она расспрашивать, должна в рот тебе заглядывать и балдеть. Да и не дурнушка она. Щуплая, но тебе понравится нынче костлявые в моде.

– Не костлявые, а стройные, – поправил отчима Влад, – Ладно, начнём, а там видно будет.

Он мечтательно вздохнул. Если дело выгорит, то он купит себе крутой джипарь. И квартиру кооперативную. В двадцать восемь лет жить с предками это зашквар. Пусть не думает крутой батя, что его сын Владислав Иванович Светлый жалкий, ни на что не годный инженеришка. Влад пробивной и сообразительный. Поднимется. Обязательно поднимется.

А девчонку соблазнить? Ха. Ему и делать ничего не надо. Пару раз улыбнётся, и она сама разденется. И даст.

Влад смотрел в её чистые изумрудные глаза и молчал. Уже минуты три молчал, потому что забыл, зачем пришёл.

– Добрый вечер! Чем могу помочь? произнесла продавщица звонким и смелым голосом, и Влад очнулся.

– Э...

Ебучий случай. Кто кого соблазнять пришёл? Хорошенькая брюнеточка со стрижкой каре и неприлично прямым взглядом меньше всего была похожа на замухрышку. Сирена, воительница, nereida, сказочное существо с честными глазами и в тёмно-синем переднике.

– Вы за моторным маслом? Вы у нас уже несколько раз покупали, я запомнила, – она осеклась и прервала их зрительный контакт. Смутилась? Нет. Тут же вскинула длинные, изогнутые кверху ресницы и снова вылупилась, как будто гипнотизировала, – Есть минеральное отечественное и «Castrol» вчера завезли, у вас ВАЗ 2109? – даже с минимумом косметики она была настолько яркой, что хотелось зажмуриться.

– Откуда знаешь? – Влад нахмурился. Ну, и девка! Чёрт, а не девка! Его взгляд спустился к её пухлым, накрашенным едва заметным блеском губам, и тут же метнулся в сторону к полкам, заставленным разноцветными банками. Ещё чуть-чуть, и он откажется от задуманного. Надо срочно что-то предпринять, как-то взять себя в руки и вспомнить, кто здесь мужик.

– В окно увидела, – ответила красотка.

Почему она не кокетничает? Владу было бы проще. Как воительницу завоёвывать? Нужно сразу стрелку забивать.

– Не нужно мне масло. Я познакомиться пришёл. Давно тебя, э, приметил, – что он несёт? Влад повернулся и снова завис, утопая в зелени её слишком честных и чистых глаз. Что ж за хрень с ним сегодня? – Как тебя зовут?

– Наташа, – ответила та, не моргнув, как будто знала, что спросит.

– Наташа, три рубля... – вспомнилась дурацкая поговорка, – Так вот почему он о трёх рублях говорил... – Влад не вы-

держал и отвернулся, – На самом деле я тебя не запоминал и увидел только сегодня. Ты какая-то неземная, – он снова поймал её взгляд, – Улыбаться-то умеешь? Или зубы плохие?

Она хмыкнула и рассмеялась вдруг таким же честным и чистым смехом, от которого у Влада потеплело на сердце. Живая. Не nereида, не сирена, а обычная живая девчонка с красивыми глазами. И зубы нормальные.

Теперь, когда она смеялась, ему стало как-то спокойнее. Это просто обычная житейская игра: один всегда использует другого, а тут вроде как даже что-то типа симпатии. Чем приятнее объект, тем приятнее его соблазнять.

– Три рубля? Очень смешно, – она перестала смеяться и посмотрела на Влада с осуждением, И что ж, ты мне три рубля дашь?

– За что? – Влад никак не мог её раскусить. Странная, но тем интереснее.

– Ну, ты ж меня трахаться зовёшь, – выдавила она из себя с горечью.

– Чё? – Влад опешил.

– Ну, кто там тебе обо мне рассказывал? Три рубля моя цена, да? – она гордо вскинула подбородок и решительно скинула с себя передник, оставаясь в простеньком, блёклом платьице, – Давай свои три рубля и пойдём. Я согласна. С удовольствием тебе дам.

Влад понял, что ситуация вышла из-под контроля. Дев-

чонка явно не из робких, и было непонятно плохо это или хорошо. Но если само в руки плывёт...

– Пойдём, – он натянуто улыбнулся.

– По шее тебе дам!

Деревянная швабра обрушилась Владу на плечо, отчего он болезненно крикнул и отшатнулся.

– Ай, ты чего?!

– А ну вали отсюда! Вали, пока я тебе все кости не переломала, – закричала девчонка, и Влад услышал, как задрожал её голосок. Плачет?

– Ты... я... – он хотел извиниться, но швабра прилетела прямо ему в лоб. Из глаз полетели разноцветные искры, – Блин, ты ку-ку?! Больно же! – парень отскочил и бросился к двери, матерясь, как сапожник, – Я к тебе, как к человеку ненормальная! Нервы полечи! – пнул дверь ногой, – Говно твоя схема, Слюсарь, сам к этой стерве психованной подкапывай!

И Влад помчался вниз по улице, то и дело потирая ушибленное место ладонью. В небе летали стремительные стрижи, низко-низко, намекая на скорый дождь, а на лбу неотвратимо росла здоровенная шишка.

Пахло дымом и приключениями. Начинался июль.

Глава 3. Крайнов

Наташа ревела уже минут десять, а сменщик Володька никак не мог её успокоить.

– Наташ, да что случилось? Кто обидел? Ну, давай я ему морду набью, – утешал он её, неумело глядя по волосам.

– Руки убери, – шикнула на него Наташа, мельком окинув щуплую фигуру парня, – Тоже мне Сильвестр Сталлоне, убери руки, сказала. Все вы одинаковые! Лишь бы лапаты!

– Ну, ты не права сейчас, – Володька обиделся, – Я к тебе по-человечески, а ты Ну, и реви тогда, сколько хочешь. Ты эта, как её, тряпка, вот, – он развернулся, чтобы заняться своими делами.

– Тряпка?! – Наташа взвизгнула и толкнула парня в плечо, – Сам ты это самое! Кто обо мне грязные сплетни распускает, а? Что я всем за три рубля даю? Может, ты? Прикинулся другом, а сам...

– Э, ты потише, ну. Я не такой. Какие три рубля? Ну, есть такая прибаутка, и чё? Ты сама, как дура, реагируешь, вот тебя и дразнят, – объяснил Володька, зло стрельнув в неё глазами, – А по мне тебе давно надо кому-нибудь дать, а то злая, как собака.

– Кому это я давать должна? Может тебе? Спишь и видишь – Наташа громко шмыгнула носом. Когда она устроилась сюда работать, Володька активно подбивал к ней кли-

нья, а потом понял, что толку нет, и остыл.

– А что ж рожей не вышел, да? Королевна сраная, – па-
рень нахмурился. Володя не был красавцем, скорее обычной
наружности, но ничего сильно отталкивающего в нём тоже
не наблюдалось. Килограмм пять добрать бы и в некоторых
местах подкачаться, и был бы очень даже ничего, – Я, Наташ,
не дерьмо на лопате, ты за базаром-то следи, я и обидеться
могу.

– Ладно, извини, – Наташа раскаялась. Зря она так: Во-
лодька относился к ней хорошо, подсказывал по работе, при-
глядывал и всегда помогал. Он был не просто сменщиком, а
скорее мудрым наставником, – Просто я расстроилась. Тут
тип один припёрся, – она вспомнила о безумно прекрасных
глазах Влада Светлого и разрыдалась пуще прежнего.

– Успокойся, ну чё ты? Ты же знаешь, что не такая, чё
убиваешься? О красивых девчонках пацаны всегда болтают,
не обращай на дураков внимание, – Володька снова поднял
руку, чтобы погладить Наташу по волосам, но сделать этого
не решился, – Урод он, вот и всё.

– Он не урод, – Наташа горько всхлипнула, – Это я дура.
Я его шваброй огрела.

– И правильно! Молодец ты, – похвалил Володя, – Уважаю
сильных женщин.

– Да какая молодец? Он же не придёт теперь, – Наташа
спрятала зарёванное лицо в ладонях, – Никогда не придёт.

– Да ладно, чё ты так о клиентах убиваешься? Не придёт

этот, придёт другой.

– Да зачем мне другой?!

– Что-то я ничего не понимаю, – Володя посмотрел на неё с недоумением, – А зачем тебе этот конкретный тип?

Наташа поняла, что ненароком проболталась, и перестала плакать.

– Он наш постоянный клиент, всегда много покупает... Оптом, – соврала она и поспешно отвернулась, чувствуя, как лицо заливают краской.

– Какой оптовый клиент? Я всех наших постоянных клиентов знаю, – Володя посмотрел на неё с интересом.

– Да не помню уже, какая разница? – отмахнулась Наташа, делая вид, что приводит себя в порядок.

– Чё-то темнишь ты, – догадался парень, но допрашивать не стал.

Зазвенел колокольчик над входной дверью. Пришёл посетитель. Наташа торопливо вытерла слёзы и поспешила на кассу.

– Добрый день. Чем могу помочь? – спросила она привычно и тут же замерла, задыхаясь от непонятной тревоги. Перед ней стоял мент. Да, в кители и при погонах, но испугало Наташу не это. Хмурый, немигающий взгляд мента скользил по её фигуре, неспеша ощупывая каждый сантиметр её тела. Наташа поёжилась и пожалела, что скинула передник. Сейчас, в невзрачном тонком платье она чувствовала себя неудобно.

– О чём ревела? Совершенно преступление? Хулиганство? Воровство? Как звать? – он прекратил Наташу разглядывать и вскинул на неё свои холодные, светло-голубые глаза с коричневыми прожилками на радужке. Мужик был молодой, не старше тридцати пяти, в некотором смысле даже симпатичный, но всё портил его взгляд: тяжёлый, пронизывающий, недобрый, в котором неопытная Наташа смутно ощутила чисто мужской интерес в самом примитивном его виде.

– Ничего не случилось. Наталья, – тихо ответила она и потупилась. Проявлять боевой характер в присутствии представителя власти было небезопасно, да и смущал её почему-то этот неожиданный гость, сильно смущал. Как-то она прочитала в книжке словосочетание «раздевал глазами», ещё удивилась тогда, что так можно. Вот это было то самое.

– Капитан милиции Крайнов Игорь Анатольевич, – горделиво представился он, – Пойдём ко мне в машину на допрос.

– Допрос? Но у меня ещё рабочий день, – Наташа растерялась, – Я не могу.

– Я сказал: пойдём, два раза объяснять не буду, – мент недружелюбно нахмурился, а его и без того узкие губы превратились в брезгливую щёлочку. Правильные черты лица исказились и стали почти безобразными. Наташу передёрнуло. Какой неприятный тип, от него так и веяло опасностью. Это не пропившие совесть и честь мамы ухажёры, страшные снаружи, но гнилые внутри. Того, кто сейчас стоял перед ней, блефом и криком не испугаешь.

– А можно вашу ксиву посмотреть? – рискнула она, внутренне напрягаясь. Не слишком ли нагло?

– Наташ, иди, – подоспел к ним ставший суетливым Володька, – Полчаса до закрытия, я и сам справлюсь, – Иди, не выделяйся. Милиции надо помогать. Она новенькая, Игорь Анатольевич, поэтому и тупит.

– Я в машине жду, – мент смерил Володьку высокомерным взглядом, отвернулся и шагнул на выход. Походкой он больше походил на братка, чем на офицера среднего начальствующего состава. Не так часто Наташа встречала таких вальяжных капитанов милиции.

– Если б они так же преступления раскрывали, как с девушками себя ведут, – пробурчала Наташа.

– Наташ, брось быковать, – прикрикнул на неё умный Володька, – Это Крайнов. Если захочет, он тебя на пятнадцать суток прикроет, как нехер делать. Он же отморозок, хоть и мент, его все знают. Вити Шило дальний родственник. Не груби ему! Допросит и отпустит, чё, как маленькая?

– Ладно, – Наташа легко вспорхнула со своего места, – Шило, который бригадир? Мне уже страшно, – она усмехнулась, – Даже не знаю, кого больше бояться: братву или ментов.

– Наташ, рот закрой, – Володька испуганно огляделся. Крайнов давно вышел, и их разговор не слышал, – С твоим языком можно в большую беду попасть, не будь душой. Сходи, помоги следствию.

– Иду, куда я с подводной лодки денусь, – девушка накинула на плечо свою дешёвую сумочку из кожзама и двинулась вслед за Крайновым. Интересно, он с напарником или один? И так, и эдак страшно.

Она неохотно подошла к милицейской машине и робко дёрнула за ручку пассажирской двери. Крайнов сидел за рулём и молча курил. На заднем сиденье никого. Наташа устроилась в кресле, чувствуя, что пульс участился. В салоне пахло ментолом и приглушённо играла музыка. Как будто Игорь Анатольевич не на задании, а на прогулке.

– Я что-то не то сделала? Что-то натворила? – не утерпела Наташа. День стоял жаркий, но по спине прошёлся нехороший холодок.

– Пока нет, но надеюсь, что натворишь. Поехали, – он завёл мотор и нажал медаль газа. Колёса взвизгнули.

– Куда? Зачем?! – Наташа попыталась выпрыгнуть из автомобиля, но дверь была заперта.

– Сиди. Куда рвёшься? – недовольно буркнул мент, – Убьёшься. Не съем я тебя, ссыкуха, просто поиграем пару часов.

– Не буду, не хочу, отпусти, не имеешь права! – от страха Наташа вцепилась менту пальцами в лицо, и он ударил по тормозам. Машина резко встала.

– Нападение на представителя власти? – Крайнов неспеша повернулся и вдруг бросился на опешившую Наташу, принимаясь жадно размазывать слюни по её лицу, и запуская руку

под юбку. Чутьё её не подвело: намерения Крайнова были самыми понятными.

– Отпусти! – Наташа отчаянно и сильно барахталась, но никак не могла оттолкнуть агрессора от себя.

– Ну чё ты, Наташка, тебе хорошо будет, обещаю, – зашептал ей на ухо мент возбуждённым шёпотом, и Наташа со всей дури вмазала каблуком в лобовое стекло, – Ты чё, блять? Реально не хочешь? Да я тебя за сопротивление властям посажу. Ты чё, бессмертная? – распалённый мужик неохотно отстранился. На его раскрасневшемся лице мелькнуло что-то вроде удивления.

– Отпустите меня, пожалуйста, я не такая, я не умею, я никому не скажу, честно-честно, – принялась причитать Наташа, вжимаясь в сидение, – Я ничего не сделала, я девочка ещё, – вытащила она из-за пазухи свой «козырь».

– Девочка? – Крайнов задумчиво провёл по её колену пальцем, – Хочу проверить, – он скользнул рукой ей в промежность, отчего Наташа вздрогнула и судорожно свела ноги.

– Я панель разобью, я окно выбью! – заорала она что есть мочи, и мужик её отпустил.

– Правда девочка? Не врёшь? – он склонил голову на бок и внимательно на Наташу посмотрел, – Значит так, – В этом районе я могу иметь любую продавщицу, как и когда захочу, – объявил обыденно, – Твой хозяин должен был ввести тебя в курс дела. За это я обещаю вам спокойную жизнь и ста-

бильную прибыль. Насиловать баб мне неинтересно, но для тебя я могу сделать исключение: слишком ты вкусная, у меня давно такого стояка не было. Я сделаю тебя своей сучкой, Наташа, а силой или по твоему желанию – зависит только от тебя. И то, что ты девочка, меня не остановит. Станешь сопротивляться – буду жёстко драть во все дыры, пока не уйдёшь в отключку. Решишь быть послушной – отымею ласково и всему научу. Сегодня тебе повезло: у меня настроение хорошее, так что вали отсюда, – он разблокировал двери, и Наташа пулей вылетела наружу.

– Мудак, – выругалась она, поправляя платье, – Мудак

Милицейская машина резко тронулась с места, окатив перепуганную Наташу облаком бензиновых паров.

Крайнов не на шутку возбудился. Работать было невозможно. Он увидел эту вкусную девчонку всего несколько минут назад и потерял покой. Наташа. Юная, норовистая, борзая, с пухлыми губами и зарёванными глазищами в поллица. Ему, Крайнову Игорю Анатольевичу, все местные бабы давно давали бесплатно и с обречённой покорностью, а ему хотелось, как минимум, войны.

Дерзкая, не знавшая, что такое мужик, девочка. Адреналин обеспечен. Она будет сопротивляться до конца, и тем интереснее подламывать её под себя шаг за шагом.

Перед его воспалёнными глазами мелькали очертания её соблазнительной груди, обтянутой застиранным платтицем,

под тонкой тканью которого просвечивал лифчик. Ему хотелось сорвать с неё это стрёмное платье зубами, стащить нижнее бельё и терзать беззащитные титьки, забрызгивая их слюной и спермой.

Как хорошо, что он сдержался и не трахнул её силой. Это было бы слишком примитивно. Ему хотелось играть с ней, как с мышью, пугать, соблазнять, издеваться, вдыхать носом её страх, смешанный с мазохистским возбуждением. Его штормило от своей власти над ней. Пальцы горели от одного прикосновения к ткани её трусиков.

Он завернул в сторону заправки. Там работала одна из его послушных тёлок Танька. Он почти не видел её, когда вломился в салон, сжигаемый самой грязной похотью.

– Заправка опечатана, – заявил одинокому посетителю и схватил Таньку за белокурые волосы, – Пойдём.

– Игорь Анатольевич, – кажется, дура обрадовалась, но он не дал ей договорить, затащил в подсобку, расстегнул свою ширинку и вставил дымящийся член прямо в глупо приоткрытый Танькин рот. Схватил её обеими руками за уши, грубо вторгаясь в самую глотку. Баба поперхнулась и стала вырываться.

– Соси, тупая овца, – он задрожал и затрясся в преждевременных конвульсиях, изливая из себя накопленное за последние полчаса возбуждение, – Наташа – Уже через пару минут он понял, что ему мало, – Раздевайся и становись раком, – приказал придушенной, насмерть перепуганной парт-

нёрше, – Всё с себя снимай, сказал.

У Таньки была хорошая фигура: упругая грудь и роскошная жопа. Крайнов любил красивых баб. И Наташа очень красивая. Гораздо красивее послушной и глупой Таньки.

Решено. Он заставит маленькую Наташу захотеть его. Она сама согласиться на всё. От одной мысли о покорности зеленоглазой брюнеточки член стал каменным. Крайнов напал на аппетитный Танькин зад, принимаясь жадно и грубо тыкаться промеж влажных и скользких складок. Баба под ним сладко застонала. Где страшно, там и приятно.

Он будет обрабатывать Наташу методично и планомерно, растягивая своё удовольствие. А для начала он узнает о своей юной мышке всю поднаготную. Игра началась.

Глава 4. Выгодная сделка

Злой и озадаченный Влад лежал на диване с холодным компрессом на лбу.

– Странно, очень странно, – взволнованный Даня ходил туда-сюда по комнате, – Я всегда думал, что ты девчонкам нравишься, а тут

– Нравлюсь я им! – прервал его Влад, захлёбываясь от раздражения. Опять провокация? Не Даня, а дьявол низкорослый, – И так башка трещит, тут ты ещё со своими мутными схемами. Продащица твоя – идиотка нервная, слова сказать невозможно. Ни с того, ни с сего кинулась драться, психопатка. Сам иди и её окучивай.

– Сам? А ты о матери-то подумал? – Даня прекратил метаться и уставился на пасынка с осуждением, – Я верный муж, отец семейства, я о вас всех забочусь и хочу, чтоб мы встали на ноги и жили, как люди, а ты меня в пекло толкаешь, хочешь, чтоб я по стопам папаши твоего блудливого пошёл?

– Но-но, ты говори, да не заговаривайся! – Влад сжал кулаки и приподнялся, – Я оскорблять отца не позволю! Не посмотрю, что ты мамки моей муж!

– А кто оскорбляет? – Даня сменил тон, – Всем известно, почему твои родители развелись. Мать твоя измены не простит, да я и сам не гулёна, она меня за то и выбрала, – он выпятил грудь, как будто она была усыпана орденами и ме-

далями, – Придётся от «японца» отказаться, Петро ждать не будет, у него другая точка сбыта объявилась, мать его Недо-оценил я нашего Петруччо. Придётся «японца» вернуть.

– Японца? – Влад заинтересованно прищурился. Если разобраться, продавщица очень ему понравилась, и, если б не дурацкая историю с тремя рублями, он бы своего не упустил.

– Да, новая «Mazda» мне почти целиком досталась, но видать не судьба, – Даня вздохнул, – А могли бы на ноги встать. Жаль, что не дано тебе с бабами

– Слушай, ты! – Влад вскочил и швырнул в Слюсаря мокрый компресс, – Спорим, что не пройдёт и месяца, как я её уломаю!

– Месяца? Да за месяц любой дурак девчонку окучит, только вот Петруччо другого партнёра нашёл, который соп-ли не жуёт, – Даня шмыгнул носом, давая понять, что расстроен.

– До конца недели подход найду и «японца» пристрою, – Влада обьял нездоровый азарт. Почти целая «Mazda» – это ж куча бабок, а девчонка очень симпатичная, хоть и фурия. Совместит приятное с приятным и получит ещё больше ништяков. Голова Влада сладко закружилась. Заодно и поквитается с маленькой засранкой! – Твой друг «японца» на запчасти разобрал? А это безопасно? Никто не узнает? – ожила вдруг законопослушная часть его противоречивой натуры.

– Зря я тебя привлёк. Не жили богато нечего и начинать, – Слюсарь пожал плечами и направился вон из комнаты, – Фортуна любит смелых, а мы второй сорт мы. Интеллигенты сраные. Таким, как мы, не дано.

– Сам ты интеллигент! – Влад вспыхнул, – А я посмелее некоторых. У меня вон первый разряд по пулевой стрельбе почти, – он стушевался. По юности он действительно занимался стрельбой, но разряд так и не получил. Потом ходил в секцию по боксу пару раз. Как-то не срастлось у Влада со спортом: то ли мотивации не хватало, то ли ещё чего. Вроде бы и физическая форма позволяла и природные данные дай бог каждому, но всегда находились причины на всё забить, – Я спортсмен, вижу цель – беру.

– Потому я тебе и предложил. Думал, раз ты спортсмен, значит победа уже в кармане, но – Даня вздохнул так горько, что у Влада защемило сердце. Куча бабок достанутся кому-то левому? Ну, нет!

– Не очкуй, Даня, маякуй своему Петруччо, скажи: всё на мази у нас. Завтра уболтаю нашу злючку, куплю ей веник ромашек, извинюсь, предложу заработать. Она ж не идиотка, быстрых бабок все хотят, – остановил собиравшегося уйти отчима Влад, – Найдём покупателя, не пройдёт и недели, зуб даю!

– Девка ничего лишнего знать не должна, – Даня оживился, – Её задача – свести нас с нужными людьми.

– Само собой, – Влад задумался.

Обещать – оно, конечно, проще, а на деле чувиха по имени Наташа – тот ещё кремень. Наверняка, принципиальная. Была б похитрее, давно б как сыр в масле каталась с каким-нибудь богатеньким папиком. Работает среди мужиков, красивая, яркая, борзая и одна? Не может быть. Или у неё парень есть? А, может, и кто покруче? Покровитель? Конечно, есть.

Влад-Влад, дурака кусок, но кто не рискует, тот не пьёт шампанское!

– Тогда слушай, а лучше записывай: «Mazda Familia/323F», есть фары, передний бампер, переднее крыло, боковые зеркала, дворники, колёса Э, ещё аккумулятор есть и решётка радиатора на «Мерс»

– Даня, а вдруг у девчонки парень есть или кто покруче?

– Ссышь?

– Не имею привычки.

– Ну и всё. Записывай, нам всё это куда-то толкнуть надо,

– Слюсарь стал предельно серьёзным.

– Слушай, а почему Петруччо обратился именно к тебе?

Ну ты от автомобильного бизнеса далёк, даже очень далёк – Влада снова охватили непонятные сомнения.

– Ты нормально жить хочешь? – Даня вскинул на него полный раздражения взгляд.

– Хочу, – ответил Влад совершенно искренне.

– Вот и не поролонь мне мозги. Я и так на нервах. Ты точно девку охмуришь?

– А куда она денется?

– Да поможет нам Бог. Итак, расклад такой

Всю ночь Наташа не могла уснуть и ворочалась с боку на бок, как заведённая. Дерьмо, а не день, по-другому не скажешь. Сначала самого красивого парня города шваброй по башке огрела, потом мент этот озабоченный.

Как он сказал? Сучкой сделает?

Наташу покорило. Она полчаса отмывалась в ванной, но ей до сих пор казалось, что от волос воняет его ментоловыми сигаретами.

Насколько мерзкий тип! Уверенный в себе, наглый и беспринципный. Кинулся на неё отработанным движением, как будто регулярно так делал. Разве это нормальное поведение для сотрудника милиции? Не просто так Володька очканул, его аж в пот от ужаса кинуло. Неужели и правда этот Крайнов пользуется всех продавщиц на районе? Беспредел!

И это всё потому, что она Влада Светлого отшила. Что-то вроде кармы. Сколько дней о нём, статном и симпатичном, мечтала, и вот мечта сбылась, а она всё испортила. Какие три рубля? Разве он говорил, что ей цена – три рубля? Вон и Володька сказал, что она сама загоняется.

Влад Светлый с ней познакомиться хотел! Сам!

От вороха плохих мыслей заболела голова.

Хлопнула дверь. Пришла мать. Судя потому, как злобно она чертыхалась в коридоре, одна и на бровях. Каждую ночь

плюс-минус одно и то же, хоть к батарее её пристёгивай.

Послышался треск и грохот.

– Ох, ёб твою – мать протяжно заныла.

– Мама! – вскочила Наташа с кровати, – Поранилась? – она выглянула в коридор. Мать завалила этажерку для обуви и теперь лежала поперёк коридора, беспомощная и помятая, посреди разбросанных по полу босоножек и стоптанных туфель.

– Ната-ша-а, – позвала она дочь натужно, – По-мо-о-ги!

– Ох, мама-мама, сколько можно? Совсем ты себя не жалеешь, сколько можно бухать?! – Наташа кинулась мать поднимать, но не удержала и бухнулась вслед за ней, – Что ты пила? Ты же на ногах не держишься.

– Мне пло-о-хо – призналась мать и согнулась в приступе рвоты, заблёвывая Наташину одежду и лежавшую рядом обувь, – Пло-о-хо

– Блин! – кажется, для Наташи нашлось занятие для остатка бессонной ночи. Может, и к лучшему? Некогда думать о стрёмном Крайнове и потерянном шансе с Владом, – Мама-мама, что же мне теперь делать?

– Ната-а-ша – мать снова вырвало чем-то мерзким и очень вонючим.

– Для начала нужно тебя помыть, – Наташа всхлипнула, – И себя помыть, и всё тут отдраить, блять! – от жалости к самой себе зашло сердце.

Ей срочно нужно купить джинсы, а лучше всего комбине-

зон из плотной ткани, чтоб ни одна сволочь не смогла так легко залезть к ней в трусы, как сегодня, и обязательно перцовый баллончик или газовый пистолет, чтобы обороняться, а ещё, чёрт побери, новую обувь – старая невозможно воняла блевотиной!

Вот если бы ограбить банк или что-то вроде этого. Кому нужна честность, когда все вокруг пользуют друг друга, как нехер делать? Даже милиционеру на порядок насрать. Володька наверняка знал, для чего Крайнов её позвал, но не помог, потому что так проще. Подумаешь, отымеют её, зато хозяин с органами дружит. Кому нужна продавщица Наташа с её невнятными желаниями?

Вот бы свалились ей на голову лихие деньги. Она бы не растерялась: продала бы эту квартиру, где всё провоняло дешёвой спиртягой и мужским потом, уехала бы в столицу, поближе к интересной жизни и возможностям, отправила бы мать на лечение в дорогую клинику. Куда угодно бы уехала, только подальше от страшного Крайнова!

А Влад?

Она бы обязательно что-нибудь придумала. Влад Светлый поехал бы вместе с ней.

Жизнь предназначена для тех, у кого есть бабки, а для остальных – это выживание. Ни один Крайнов не посмел бы обращаться с ней так, как сегодня. Никто не заикнулся бы о трёх рублях, никто не посмел бы её жалеть и называть дурой.

В эту ночь Наташа была согласна на любую авантюру,

только бы вырваться из дерьма.

Она забылась поверхностным, болезненным сном уже под самое утро, а через пару часов прозвенел будильник: нужно было идти на работу.

Когда колокольчик над дверью в магазин привычно дзинькнул, Наташа испуганно дёрнулась и чуть не залезла под прилавок. Если это Крайнов, она убьёт его сегодня!

Уже через секунду с ужасом вспомнила, что безоружна. Убить Крайнова – по ту сторону её сегодняшней реальности. Володьки не было, но он, как оказалось, в ситуации с наглым ментом не помощник.

Наташа заставила себя поднять глаза на вошедшего и почувствовала, что колени подогнулись.

Влад. Влад Светлый в клетчатой рубашке и джинсах-варёнках с огромным букетом садовых ромашек! Как он узнал, что она обожает эти цветы?

– Привет, Наташ, – произнёс он чарующим голосом и душевно улыбнулся. От Влада пахло хорошим мужским парфюмом. Клиенты были разные, и Наташа научилась отличать дорогие ароматы от дешёвых подделок, – Ты прости меня, я вчера наговорил всякой ерунды, просто разволновался чёт, – он протянул ей свой букет.

Разволновался? Влад? От радости Наташино сердце застучало быстро-быстро. Она перевела взгляд на лоб Влада. Шишка. Точно шишка.

– Это ты меня прости, – она приняла букет из рук парня и опустила взгляд, – Откуда знаешь, что я ромашки люблю?

– Ну так ты Наташка, а все Наташки любят ромашки, – Влад растерянно замолчал, как будто испугался, – Я не виноват, что имя Наташа хорошо рифмуется, – поспешил оправдаться он.

– Да всё нормально, – Наташа улыбнулась.

– Моё предложение вместе сходить куда-нибудь в силе, – парень заглянул ей в глаза, – Ты как? До сколько сегодня работаешь?

Наташа напряглась. На ней стрёмное платье и старые мыльницы, которые она полночи оттирала от маминой блевотины. В таком прикиде только на огород ворон отпугивать, а не с парнем в кафе. Надо позвонить Ленке, попросить нормальную тряпку в аренду. Лена добрая, хоть и шалава, она давно хотела Наташе шмоток модных отгрузить, но Наташа упрячилась.

– Давай в семь на Колхозном рынке, на остановке автобусной. У меня после работы дела, – проговорила она скороговоркой, замирая от радостного предвкушения.

– Договорились, – Влад просиял. Выглядел он довольным, – Буду ждать на остановке ровно в семь, – он улыбнулся ещё шире.

Над входом снова дзынькнул колокольчик. Парень с девушкой, не сговариваясь, уставились на вошедшего.

– Выручай, красавица! Полгорода объехал, срочно нужен

передний бампер, женюсь в субботу, а я машину, подарок теще, помял. Тесть на говно изойдёт, – запричитал представительный толстячок средних лет, вытирая белым платочком пот со лба. Женится? Этот коротышка с одышкой? Наташа окинула прикид потенциального покупателя оценивающим взглядом. Костюм из плотной, дорогой ткани, цепь на шее с мизинец толщиной, золотая печатка, – На маздёнку Да вон она стоит, родная, у меня аж глаз дёргается, загубил свою девочку, – толстяк выглядел расстроенным.

– Можно заказать, через неделю придёт. Какая у вас модель? – деловито спросила Наташа.

– «Familia/323F» – ответил за покупателя Влад.

– Девушка, я сказал «в субботу»? Чё непонятного? – толстяк сменил тон и посмотрел на Наташу со злостью, – Понабирали кукол Я большие бабки плачу, мне твоё «через неделю» не упёрлось! Метнулась и хозяину доложила!

– Молодой человек, не ругай девушку, она новенькая. Бампер будет, только белый, придётся покрасить

– Похуй на цвет, – толстяк уставился на Влада, и напрягшаяся Наташа мысленно выдохнула, – Когда?

– Сейчас съездим на склад, пощупаешь, поглядишь.

– Ты хозяин тут?

– Не-е, я посредник.

– Поехали.

Влад и неприятный толстячок направились к выходу.

– Вечером в семь, Наташ, не забудь, – оглянулся Влад пе-

ред самой дверью и вышел. Наташа осталась одна. От благодарности, что Влад защитил её от борзого покупателя потеплело на сердце. Только вот кто её от Крайнова защитит?

Словно в унисон её мыслям где-то на улице послышались звуки милицейской сирены. Наташа кинулась к двери, собираясь её запереть. Надолго ли хватит её сопротивления? По телу поползли колкие мурашки. Не готова она к войне, совсем не готова. Не сейчас, не сегодня.

Милицейская машина проехала мимо, а Наташа приняла решение.

Она метнулась к телефону и набрала номер Ленки.

– Лен, можно я у тебя поживу, очень надо, – произнесла почти шёпотом, – Куда подъехать? Как скажешь. Я шементом.

Потом настал черёд сменщика.

– Володь, я заболела, – хотелось соврать о чём-то максимально мерзком, – Животом мучаюсь и блюю, – нашлась она, вспоминая о матери, – Не могу работать, подмени. Да, наверное, отравилась. Я уже ушла, не ругайся.

Заручившись согласием со стороны подружки и сменщика, Наташа немного успокоилась. Она скинула с себя передник и поспешила покинуть магазин.

«Я обязательно что-нибудь придумаю», – убеждала она себя, направляясь к парикмахерской, где работала Ленка, – «На любого говнюка найдётся управа, даже на мента».

Дорога вела в сторону промзоны, подальше от городской

суеты. Мимо девушки неспешно проплывали одинокие деревца, киоски с газетной продукцией, облезшие кирпичные стены кожно- венерологического диспансера. Вдалеке маячила выкрашенная в едко-оранжевые цвета инфекционка.

А что, если рассказать всем, что она больна какой-нибудь заразной гадостью, вроде триппера? Идея!

Наташа слегка развеселилась. У Ленки как раз подружка в кожвенерологии работает, любую справку нарисует. Идея о справке очень Наташа понравилась. С медицинским документом ей и горы по плечу. Обдурят Крайнова! Обязательно обдурят, и всё наладится.

Но не сегодня, не сейчас. Сейчас все её мысли о предстоящем свидании с парнем мечты.

Только бы новость о триппере до Влада Светлого не дошла, а там хоть трава не расти.

Глава 5. Непонятки

Влад не верил своему счастью: просто пришёл, просто услышал, просто нашёл клиента. И даже обидчивую Наташу разводить не пришлось! От радости сердце застучало чуть быстрее.

– Поедем на моей, туда и обратно довезу, – предложил Влад, просяив, как весеннее солнышко.

– Э, нет, я свою «девоньку» не брошу. По городу утырки борзые орудуют: богатые тачки до скелета разбирают, найду – лично в асфальт закатаю, – процедил толстяк, окончательно сбрасывая с себя безобидный вид. Влад машинально икнул. Радость куда-то испарилась.

– По городу? – он испуганно сглотнул. В его мыслях таинственный Петруччо, о котором он и не слышал-то раньше, «работал» где-то далеко, в глуши, в каком-то безопасном месте, а фраза «по городу» ни на шутку пугала. Неужели Данин друг перешёл дорогу опасным людям?

– Погнали, парень, некогда мне базарить. Ты езжай, а я за тобой поеду, – приказал клиент. Было заметно, что мужик привык командовать, и Владу стало не по себе. Где они с учителем труда Даней, а где этот явно связанный с криминалом тип.

– Да, только звонок сделаю. Пять минут, – Влад метнулся в сторону телефонной будки, молясь, чтобы Даня был дома.

Сейчас каникулы, но кто его знает, он мог и за город с матерью укатить.

О чём только Влад думал, когда толстяка с собой звал? Надо было удочку закинуть, позвать на нейтральную территорию. Парень мысленно на себя выругался. Всё-таки лох он, ни хрена в делах не разбирается.

– Давай кабанчиком. Меня пацаны ждут, – крикнул толстяк ему в спину.

– Алё, – Слюсарь трубку взял, и Влад выдохнул.

– Даня, блять, это я. Куда ты меня впутал, уголовника от-росток?! Я нашёл чувака с «Маздой», серьёзного. Он перед-ний бампер хочет, может и ещё, чё по мелочи. Куда мне его везти? Чё делать-то? Я тебя грохну, если кто-то хоть что-то – выпалил Влад скороговоркой.

– Стоп, – резко прервал его Даня, – Чё истеришь, как ко-быздоха по синьке? Поезжай, куда скажу. Там у нас с Пет-руччо гараж

– Ты ебанутый? Он же туда братву приведёт. Он твой га-раж вынесет и спалит к херам, и тебя вместе с твоим мут-ным Петруччо. Нельзя ему туда, – Влад замолчал, чтобы от-дышаться.

– Твоя правда, далеко пойдёшь, сынок, – похвалил отчим, – Лиха беда начало, потом покумекаем, как безопаснее, а там по маслу пойдёт. Давай на заправке возле Литейного встре-тимся. Я привезу, чё скажешь, дай полчаса.

– Давай Короче, возьми – Влад стал перечислять, что, по

его мнению, должно толстяка заинтересовать.

– Ну ты чё там, парень? Время – деньги, – постучал по стеклу будки нетерпеливый покупатель.

Да уж, встрял Влад по самые помидоры, как бы серьёзных проблем не прилетело.

Крайнов припарковался возле магазина автозапчастей, заглушил двигатель, грациозно вывалился из своего автомобиля и вальяжно потянулся. Котяра, блять!

Игорь Анатольевич, хозяин района, единственный царь и Бог для всех этих жалких «коммерсантов», которых он на своём хую вертел. Он возьмёт всё, что захочет, тогда, когда захочет, и в том количестве, в каком сочтёт нужным, и никто не посмеет сказать ему слово «нет».

А Наташу он будет брать дозированно, будет смаковать и наслаждаться её сопротивлением. Смешная. Думает, что не такая, как все, неповторимая. Думает, что напугает его металлическими набойками на каблуках.

Пусть пребывает в иллюзии, что он её пожалеет. Крайнов никого не пожалеет. У глупой Наташи нет шансов. Сама разденется, сама встанет на колени, сама раздвинет ноги широко-широко. Он будет иметь грубо и долго, ни в чём себе не отказывая, а она будет умолять его остановиться. От одной мысли о том, как она стонет и дрожит под ним побеждённая, распакованная во всех смыслах, в штанах зачесалось.

Он встал во весь рост и с наслаждением вдохнул пах-

нущий бензиновым выхлопом и машинным маслом воздух. День стоял жаркий, в кустах громко чирикали воробьи, а где-то вдалеке по трассе проносились туда-сюда здоровенные, гружённые разным товаром фуры. Потно, душно, липко.

Такой же липкой и потной будет Наташа, когда он вставит ей и натянет на свой раскалённый член до скрипа.

Девочка? Очень смешно. Для начала трахнет её пальцами. Пусть возбудится. Насухую он её не возьмёт – не царское это дело: девок насухую драть.

Крайнов улыбнулся. План на сегодняшний день: посмотреть, что у Наташи под платьем. Просто посмотреть, а потом сразу к Таньке. Или к Ленке. Ленка – молодая парикмахерша, хваткая, беспринципная, единственная, которая даже на бабки его умудрялась разводить. Ленка – красивая девушка: льняные волосы, карие глаза, сиськи троечка, не по годам опытная, и тварь, каких поискать. Одно время он сильно Ленкой увлёкся, почти влюбился. Но где любовь, а где циничный он, циничный мент, который видал в этой жизни всё и даже больше?

И нахуя он о Ленке вспомнил?

Настроение Крайнова слегка испортилось. Несколько недель назад Ленка натравила на него другого своего ёбыря: случился конфликт, о котором Игорь Анатольевич предпочитал не вспоминать. Милиция – это, конечно силовая структура, но на любую силу есть сила покруче.

Нашла коса на камень. Нехорошо.

Не, не поедет к этой хитрой твари, лучше к Таньке. Таньку можно иметь грубо, а Ленка вякает чуть что не по её, требует бабок и цацок, и настучать грозитя. Борзую и острую на язык Ленку только убивать.

– Сука, – Крайнов сплюнул в придорожную траву.

Наташа лучше. Внешне совсем на Ленку не похожа, но тоже красивая. Он чувствовал нутром, что Наташа насчёт своей девственности не врала. Неопытная – это плюс, значит чистая, можно инфекций не бояться. И у Наташи вряд ли есть кто-то, кто за неё вступится.

Были у него ещё бабёнки, но те всё больше беспонтовые: одна жирная, одна откровенно брюхатая, третья дурнушка конопатая, а четвёртая вообще нимфоманка, а он так много и долго не мог, потому что стёртый хер потом болел. Почти все продавщицы.

Почему так много баб?

Так уж получилось, что Крайнов имел зависимость от секса. Без ежедневного хорошего траха он полноценно работать не мог, нервничал и суетился.

Дверь в магазин он открыл с ноги, предвкушая красочный спектакль, и тут же разочарованно нахмурился.

За кассой стоял пацан, а не девчонка.

– Баба где? – процедил Крайнов сквозь стиснутые зубы.

– Заболела, – проямлил парнишка, бледнея, как полотно.

– Чем? – Крайнов шмыгнул носом, – Вчера выглядела здо-

ровой.

– Животом. Отравилась, наверное, домой попросилась.

– Где живёт? Как фамилия? – Крайнов немного успокоился. Отравление – день, два, и снова в строй, никуда от него не денется. Наверняка очканула и обосралась. Пару дней пусть подумает над своим поведением, а он пока справки наведёт.

– Наташа Степанова. А где живёт, я не знаю, – парень-продавец побледнел ещё сильнее, и Крайнов понял, что он врёт.

– Адрес, – произнёс он не терпящим возражения тоном, – Быстро.

– Ну, я не помню точно

– Поехали в отделение, там все вспоминают.

– Я уже вспомнил! Вспомнил, Игорь Анатольевич! Не надо в отделение!

Ради подружки Ленка отпросилась с работы пораньше. Жила она в однокомнатной квартире, которую снимал её нынешний бойфренд: женатый то ли коммерсант, то ли бандит, мужчина не первой свежести в самом расцвете сил.

– Наташ, я с удовольствием тебя приму, но, если захочет приехать Котик, сама понимаешь – она виновато пожала плечами, запуская Наташу в дом, – Я не хотела бы, чтоб он тебя здесь увидел.

– Это значит: валить отсюда? – гордая Наташа остановилась.

– Пойдём, – Ленка схватила её за руку, – Сразу видно, что

с тобой что-то случилось, не могу же я тебя выгнать сейчас. Котик всё равно с женой в Сочи укатил. Пару дней у нас есть.

– Как ты так можешь? Он же старый и стрёмный? – задала Наташа мучивший её вопрос и тут же осеклась, – Извини.

– А ты посмотри, как я живу, Наташ, – Ленка усмехнулась, – Это называется «евроремонт», если что. Паркет, итальянская сантехника. Смогла бы я так жить на зарплату рядовой парикмахерши? Я работаю просто для того, чтобы не терять квалификацию, потому что мне дома скучно сидеть, – она жестом пригласила Наташу оценить обстановку квартиры. Надо признать, что однушка сверкала, как пасхальное яичко. На вешалке висела модная шубка из натурального песца, на резных полочках уютным рядом стояла обувь самых разных расцветок и фасонов, – А ты всё свою девственность бережёшь? – она снисходительно хмыкнула, – Как ТЫ так можешь? При твоей внешности жить в нищете – грех. На тебе тряпка, которой я и полы мыть побрезгую. Извини, конечно.

– Но с ним же спать надо? – Наташа не успокаивалась.

– Спать? Разделась, легла, а он там сам разберётся. Котик у меня непривередливый. Ему не столько секс, сколько поговорить надо. Он у меня очень поговорить любит, а не с кем: жена – злобная старая сука, дети – уроды, а партнёры – вообще полное дерьмо. Короче, Наташ, не начинай. Я обратно в нищету не хочу. Я матери больной помогаю, если что. Меня твоё мнение не колышет. Пойдём на кухню, ликёр будешь?

– Ликёр? – вообще-то Наташа алкоголь не пила, да и сви-

дание у неё вечером, – У меня свидание вечером, – призналась она, – Боюсь напьюсь.

– Свидание? – Ленка взвизгнула от восторга, – Неужели встретила «того самого»? Наташ, обязательно надо бухнуть, а потом поспишь для цвета лица и томного взгляда, к вечеру алкашка выветрится. Рассказывай! – она схватила Наташа за руку и потащила в хорошо обставленную, выложенную белоснежным кафелем кухню. У Ленки даже кухонный комбайн имелся и импортный холодильник под самый потолок.

– Пока не о чем рассказывать, – Наташа смущённо присела на краешек зачехлённого в яркий, узорчатый чехол табурета с тонкими белыми ножками, – Я нормальное платье попросить хотела. Ну, или джинсы. Лучше джинсы.

– Наташка, всё отдам. Подарю, ради такого дела. Неужели наша девственная Наташа скоро станет женщиной? – Ленка захлопала в ладоши и потянулась к настенному шкафу за бокалами, достала квадратную бутылку «Амаретто».

– Лена не беги впереди паровоза, – Наташа застенчиво улыбнулась, – Это наше первое свидание, ещё неизвестно, как пойдёт.

– Ой, Наташ! Я своему Котику в первый же вечер дала, и он оценил, – она подмигнула, – Мужики только говорят, что любят недоступных, но со «Снежными королевами» редко кто будет долго возиться. Мужиков надо горячими брать, а потом кидать. Они думают, что тебе не понравилось, и начинают стараться, чтоб реабилитироваться. Так настоящие

стервы делают. Раскрепощённая и уверенная в себе женщина всегда в мужских кругах ценилась. Историю почитай.

– Ну, не знаю

– Прикинь, ко мне тут на днях мент знакомый появился, потрахаться хотел, а у меня Котик. Пришлось Котику пожаловаться. Ой, и смех был! Котик меня приревновал! Я и не знала, что он на такое способен.

– Мент? – Наташа встрепенулась, – Какой мент?

– Ёбырь, который мой покой бережёт, иногда шмотки конфискованные приносит, золотишка всякое. Любит он меня, но козёл козлом, – Ленка засмеялась, откупорила бутылку и наполнила бокалы, – Всех продавщиц на районе откупорил. Мне такое не нравится. Не хочу триппер подцепить или СПИД.

– Продавщиц на районе? Лен, а как фамилия его? – у Наташи пересохло в горле от волнения.

– Крайнов, конечно. Он тут первый ментовской блядун, редкостная сволочь, – Лена протянула бокал Наташе, – Ну, давай, за твой первый раз!

А Наташа застыла с открытым ртом.

– Крайнов?!

Крайнов мутит с Ленкой?! Да ладно! Ещё и любит?!

Глава 6. Свидание

В районе половины седьмого Наташа была во всеоружии: глаза эффектно подчёркивали чёрные стрелки, пухлые губы отливали перламутром, в ушах висели длинные серьги в виде спиралек, а на талии красовался широкий ремень с золотистой бляхой. Лена подарила ей голубые джинсы «Мальвины», красивую рубаху в клетку, лёгкие летние кеды. Размер одежды и обуви у девушек почти совпадал, разве что у Ленки нога была чуть больше, но не критично.

Лена сделала Наташе воинственный начёс и обильно залила своё творение лаком. Своим трудом она была довольна.

– Как-то слишком ярко, – Наташу её отражение в зеркале сильно смутило, – Может, я голову помою, пока не поздно? И серёжки слишком приметные.

– Наташ, не зли меня. Я с тобой два часа возилась. Это называется «диско-стиль». Привыкай выглядеть модной, парни серых мышек не любят, – возразила Ленка.

– Ну, ладно, – Наташа согласилась. Это же всё, ради самого красивого парня города, нужно ему соответствовать, – Но серёжки я сниму.

– Слушай, ты! Я и так нарядила тебя унисекс, не смей всё портить! Ты – красивая девушка, а красоту нужно подчёркивать, – Ленка толкнула Наташу в плечо, – На второе свидание наденешь юбку, поняла?

– Нет, – Наташа вспомнила, как мерзкие пальцы Крайнова ощупывают её под платьем, и испуганно съёжилась, – Я чувствую себя в юбке голой, – честно призналась она.

– Просто тебе нужно красивое нижнее бельё носить, в таком белье и одеваться не захочется. Пойдём я дам тебе нормальные труселя. Мне как раз Котя несколько охеренных комплектов подарил, ещё новые. Быть голой не так уж и плохо, поверь. Он же тебе нравится вроде? – Лена жестом пригласила Наташу следовать за собой.

– Кто? – Наташа сглотнула.

– Ну, парень этот, с которым ты встречаешься, – объяснила Лена.

– А, ну да, – согласилась Наташа, – Просто я не хочу, чтоб он думал, что я легкодоступная.

– Наташ?! – Ленка прыснула, – Не смей меня! – Лет через пять твоя девственность станет большой проблемой, поверь! Живи сейчас. Если ты действительно ему нравишься, не важно на каком свидании это произойдёт. Я знаю случаи, когда парни отмораживались БЕЗ секса, а это гораздо обиднее.

– Да? Разве так бывает? – удивилась Наташа совершенно искренне, – Слушай, мне уже выходить надо. Может, потом труселя посмотрим?

– Во-первых, не смей приходить раньше него. Во-вторых, в дорогом белье ты будешь вести себя иначе: с чувством собственного достоинства, – Ленка подмигнула.

– Да какое там достоинство – Наташа потупилась, – Всем известно, что я нищелюбка.

– Наташ! – Ленка даже ногой топнула от возмущения, – Всё, что с тобой происходит, лишь в твоей голове! Знаешь, почему неудачник – неудачник? Потому что он поставил на себе крест и смирился. Кресты только на могилах хороши, а в жизни случается всякое! Ты думаешь мой Котя всегда был богатышкой? Он вырос в семье, где было семеро детей. СЕМЕРО, Наташ! Они донашивали друг за другом ботинки и штаны, спали на полу и жались друг к другу, как котята, чтобы не замёрзнуть, потому что не было нормального одеяла. Их отец пил и лупил их, пока не заболел и не слёг. Он ходил под себя, и в доме воняло ссаками и говном. Продолжать?

– Не надо, – отмахнулась Наташа, – Ты права, надо бороться.

– Вот-вот! Пойдём труселя выбирать, – Ленка расслаблена усмехнулась.

– Слушай, Лен, – Наташа не знала, как спросить, чтоб себя не выдать, – А этот твой мент знает, где ты живёшь?

– А чё это ты расспрашиваешь, а? – Лена посмотрела на неё с любопытством, – Тебя аж столбняк накрыл, когда я о Крайнове говорила. Было у вас с ним что-то, признавайся?! Догадалась? Вот, досада-то!

– Да не было, – соврала Наташа, пряча взгляд.

– У него пунтик насчёт продавщиц. Приходил к тебе, намекал, приставал? Говори, сказала, – Лена отошла от шкафа,

в котором собиралась искать трусы, и нахмурилась, – Если ты думаешь, что я совсем дура?

– Ты не дура, Лен, – Наташе стало неудобно. Как Ленке рассказать, что Крайнов чуть не изнасиловал её в своей машине? – Не было ничего, честно.

– И поэтому ты так его боишься? – хмыкнула Ленка и потянулась к ручке выдвижного ящика, – Я тебя с детства знаю, тебя даже тараканами не испугать, а об Игорьке слышала, вся белыми пятнами пошла. Ладно, мне похер. Не хочешь – не говори.

– Он сказал, что сделает меня своей сучкой, а я меня тошнит от него! Чё делать, Лен?! – выпалила Наташа, переходя на истерические нотки, – Я же к тебе пожить попросилась только из-за него. С мамой небезопасно, она у меня ненадёжная. Я его боюсь, Лен!

– Так я и знала. Вот мудака! Всех баб на районе прошёл, и всё никак остановиться не может, – Лена достала из ящика красное кружевное бельё, – Надевай красное, это всегда вызов, – приказала она, – Как придёшь, будем вместе кумекать. Этот озабоченный ментяра меня порядком достал. Надо его наказать, – Лена злобно облизнулась.

– А нам ничего за это не будет? Он же милиционер и Вити Шило родственник, – Наташа приняла из рук Лены красивый комплект и почувствовала, как от прикосновения к нему по предплечьям побежали приятные мурашки. Такого белья у неё никогда не было.

– А мне срать, – Лена хищно и высокомерно оскалилась, – Здесь я решаю, кого наказывать, а кого прощать, – на мгновение её красивое, с идеальными пропорциями лицо исказила маска ненависти.

Наташа посмотрела на подругу с недоумением и тревогой. Настроение Лены её испугало. Когда она стало сукой? Как бы не встрять.

– Лен, ты не подумай, я ничего такого – Зачем она стала оправдываться?

– Забей. Позже поговорим, – отрезала Ленка, – И иди уже, а то опоздаешь.

Неожиданная сделка прошла без сучка без задоринки. Даня был счастлив, а Влад потрясён. Толстяк забрал и бампер, и щётки стеклоочистителя, и даже не весть откуда взявшийся у отчима освежитель воздуха для салона. Они обменялись контактами и договорились продолжить деловое общение.

– На, твоя доля, – Слюсарь неуклюже залез на пассажирское сидение и торжественно вручил Владу несколько бумажных купюр, – Хорошо поработали.

– А чё за гараж у вас с Петруччо? – поинтересовался Влад, отправляя бабки в нагрудный карман, – Кто такой этот твой Петруччо? Почему я никогда раньше о нём не слышал?

– Петро – мужик, мастер, рукастый, способный и скромный, – объяснил Даня, довольно насвистывая, – Тебе какая разница? Твоё дело молодое – девок клеить.

– Ну нет, дорогой, – Влад вскинул подбородок, – Так дело не пойдёт. Раз уж я партнёр, я должен знать, откуда ноги растут.

– Ноги из жопы растут, Влад, а ты своё любопытство поумерь. У каждого участника нашей маленькой фирмы свой фронт работ, и знать друг друга вам необязательно, – выражение Даниного лица стало злым, – Я – организатор, мне видней.

– Фирмы? Твой Петруччо тачки больших людей по городу разбирает – уже слухи идут! Ты бессмертный? Я – нет, – Влад сжал кулаки, – Это не просто воровство, это не по понятиям.

– Какие «понятия»? Ты где таких слов набрался? – маленькие глаза Дани налились кровью, – За языком-то следи. Откуда я знаю, кто кого по городу разбирает? Ты на меня чужие грехи повесить решил? Вот спасибо, сынок. Ещё вякни об этом кому-нибудь, родной. Мы берём только никому не нужное! Тебе в сотый раз объяснить или дойдёт до тебя?! Не думал, что ты тугодум, – отчим стал красным, как варёный рак, – Знал бы

– Это точно не вы? – Влад немного успокоился, – Клянись, что это не вы по городу иномарки потрошите!

– Чё доебался до меня? У меня и так давление с утра! – Даня дёрнул руку двери, собираясь выйти из машины, – Мы потрошим. Да, потрошим, но только то, что и так обречено. Не мы, так другие. Хочешь, чтоб у нас из-под носа бабки уводили? Хочешь лохом жить? Живи. Зря я тебе предложил,

надо было другого пацана поискать, посмелее и поумнее

– Ладно, стой, не нуди. Ты ж не говоришь ничего, вот я и додумываю, – Влад пошёл на попятную, – Хорошо поработали. Что дальше?

– Дальше девку обрабатывай, – Даня сделал вид, что перепалки не было, – Нам надо знать, какой товар больше востребован, какой в дефиците. Эпизодические продажи меня не интересуют, будем изучать рынок, – он стал предельно серьёзным, – Нам нужно нащупать золотую жилу и поставить дело на поток. Ржаветь товар не должен. На мелочь отвлекаться не будем, нужно играть по-крупному. Выгорит дело. Нутром чувствую, что выгорит.

Разодетая Наташа появилась возле Колхозного где-то в начале восьмого. «Девятка» Влада Светлого стояла чуть поодаль автобусной остановки. Наташа остановилась в нерешительности. Если она сядет к нему в машину, не будет ли это казаться согласием на активные действия с его стороны? Вдруг Влад тоже начнёт приставать, как и Крайнов?

– Ой, ну и фиг с ним, – произнесла она вслух и решительно направилась к пассажирской двери, – Уже давно пора.

Слова Ленки о том, что через пять лет девственность станет большой проблемой, посеяли в её душе сомнение. Правильно ли она себя ведёт? Отшивает любого, кто хоть как-то обращает на неё внимание? Разве нормально быть одиночкой? Да, у неё есть друзья-парни, но это не то.

А Влад Светлый? Он же ОЧЕНЬ ей нравится.

Природа – есть природа, и пора признать, что она банально боится. Боится стать такой же, как несчастная, вечно пьяная мама, зависеть от мужского внимания, искать сомнительных «приключений» и деградировать.

Наташу пугало стать зависимой от кого-то, пугало, что отношения могут не принести счастья, неожиданно закончатся, что Влад разочаруется в ней, когда добьётся своего.

Но а как иначе? Надо попробовать.

– Привет, Наташ, – радостный Влад выскочил из автомобиля, отвлекая её от глупых мыслей, – Я уж думал не придёшь, переживал. Садись, поедem в кафешку. Ты какое мороженое любишь? – он галантно открыл перед ней дверь.

– Привет. Да любое – как ему признаться, что последний раз она ела мороженое, когда был жив отец? Теперь все деньги уходили на оплату коммунальных услуг, материны долги и картошку, – На твой вкус.

– Фисташковое любишь?

– Ну, наверное, – Наташа удобно устроилась в кресле.

– А с карамелью?

– Э

– Поехали, я знаю одно кафе, там самое вкусное мороженое, – кажется, приставать Влад не собирался. По крайней мере не сейчас, – Выберешь сама.

– Угу.

Они поехали в реальное кафе, а Наташа вспомнила вдруг,

что забыла ромашки, которые ей подарил Влад, в магазине. Даже в вазу их не поставила! Ну, как так?! Заметил ли цветы сменщик? Поставил ли в воду? Может, попросить Влада заехать? Их магазин работал круглосуточно, в поздние часы там всегда хозяйничал Володька, потому что хозяин был против, чтобы ночью работала женщина. А ещё Наташе очень хотелось узнать, что произошло там в её отсутствие.

– Влад, давай заедем в мой магазин, на минуточку, я там кое-что забыла, – попросила она нерешительно.

– Не вопрос, – Влад кивнул и свернул в знакомый проулок. Уже через пару минут они припарковались возле её магазина.

– Я туда и обратно, – отрапортовала Наташа с виноватой улыбкой и поспешила выйти.

Влад сглотнул ставшую вязкой слюну и попытался расслабиться.

Наташа. Сейчас она была сногшибательно хороша, настолько хороша, что хотелось любоваться на неё, как на картину. От её яркой красоты у него пересохло во рту, а перед глазами заплясали золотистые спиралевидные серьги. Он еле сдержался, чтобы не наговорить ей банальных и пошлых комплиментов, но неожиданно занывшая шишка на лбу напомнила ему о её бедовом характере.

Странная девчонка: в ней не было кокетства, не было той типично женской игры, она была предельно естественная,

как дикая жимолость. О чём с ней разговаривать? Что ей нравится? Чем она живёт? Вдруг опять обидится на что-то и разозлится?

Влад понимал, что его нервозность происходила из обязанности охмурить её для их со Слюсарем важного дела, и изо всех сил старался себя отвлечь.

Это просто свидание. Обычное свидание с красивой девочкой, которая очень ему нравится. И всё.

Она вернулась минут через пять: бледная, расстроенная, сама не своя.

– Что случилось? – Влад внимательно на неё посмотрел и вдруг дотронулся до её холодной щеки тыльной стороной ладони, – Всё хорошо?

В этот момент она была такой трогательной, такой нежной. На его удивление она не стала отталкивать его руку, а лишь удивлённо уставилась на него своими огромными зелёными глазами.

– Этот козёл выкинул мои ромашки, – произнесла таким трагичным тоном, как будто это была огромная беда, – Выкинул, представляешь? – она всхлипнула.

– Я куплю тебе другие, Наташ, – он не смог сдержаться и улыбнулся, – Это такая мелочь.

– Ты не понимаешь, – она спрятала лицо в ладонях, – Это были МОИ ромашки, а он их выкинул. Это я виновата, нужно было их забрать – и громко, по-детски расплакалась.

– Наташка, – Владу не оставалось ничего, кроме как слег-

ка обнять её, ревущую, за плечи, – Ну, ты чего? Не плачь, пожалуйста, – он погладил её по залаченным волосам.

– Ка-ак о-он мо-ог?!

Наташа. Ранимая, маленькая, беззащитная, совсем не похожая на недавнюю валькирию со шваброй.

А ему нужно её использовать.

Владу стало противно от самого себя.

– Так. Едем за ромашками, а потом в кафе, – решительно заявил он и повернул ключ в замке зажигания.

Глава 7. Ближе к делу

Взбешённый, что не застал свою жертву по месту работы, Крайнов решил навестить её по месту жительства. Поначалу он хотел съездить к Таньке на заправку, но потом передумал: на него напало что-то, вроде депрессии.

Последнее время ему вообще не везло: по карьерной лестнице не двигали, зарплату задерживали, на взятки жлобились, ещё и бабы из себя недотрог строили. Ёбаная принцесса Ленка, подстилка нового русского, опустила его, представителя власти, ниже некуда. Точнее, опустил его ейный ёбырь, лысый старикан с золотой фиксой и «Кабаном» за 60 штук баксов. Крайнов сразу понял, кто перед ним. Ты кто такой, говорит, а он, капитан милиции, при погонах, на минуточку. Пришлось соврать, что с обходом.

С поквартирным обходом?! Он, Игорь Анатольевич Крайнов, хозяин всего сраного района?

Ржала над ним, наверное, Ленка, сука белобрысая!

Криминал нынче в почёте. Против лома нет приёма. Игорь ловил себя на мысли, что завидует своему троюродному брату Вите Шило: тот жил на широкую ногу и о родственнике-менте почти не вспоминал.

Ещё бы ему, козлу, вспоминать! Нынешнего Шило даже начальник РОВД боялся. Пока Витька сопливым пацаном ходил, за брата цеплялся, а теперь из его голой нищенской

жопы хвост павлиний отрос. Сколько Крайнов его, малого, от нар отмазывал, а в благодарность – лишь сомнительная слава.

Да и похуй.

Лохов на свете много. И девочек хороших, нецелованных, в которых его хер ещё не бывал, по району полно. Не пропадёт Игорь Анатольевич, развлечётся новой игрушкой, поднимет себе и настроение, и всё остальное.

Лох из магазина рассказал, где зеленоглазая продавщица живёт. Поквартирный обход? Легко! Ему не привыкать. Если дверь никто не откроет, он соседей опросит – соседи многое замечают, и, если знать, куда надавить, тайн станет меньше.

Наташа. Крайнов от души затянулся сигареткой, чувствуя, как кровь неуклонно приливает к паху. От одного воспоминания о Наташе хуй встаёт. Сейчас сядет в авто и стартанёт.

Сработала рация. Его вызывали в Центр.

– Блять, – выругался он, со злостью швыряя бычок мимо урны, – Обосрались без меня, уёбки?

Он отложил визит к кукле свой мечты на вечер. Так даже лучше. Темнота – друг молодёжи.

Влад отвёз её в самое крутое кафе города. Даже, если не самое крутое, лучше Наташа не видела: уютные кресла, столы на изящных ножках, живые цветы в красивых вазах. В зале пахло карамелью и какао, и, несмотря на уличную жару,

здесь было относительно прохладно. Видимо, кондиционер воздуха – таких заведений по городу не так много.

По дороге Влад купил Наташе ещё один букет ромашек, краше прежнего, и попросил у официантки поставить его в воду.

– Спасибо, – девушка смущённо улыбнулась, – Мне в дамскую комнату надо, – она совсем стушевалась, – Наверное, косметика размазалась.

– Даже с размазанной, ты выглядишь на миллион, – произнёс Влад и украдкой бросил взгляд в её сторону.

– На три косаря? – Наташа не сдержалась и прыснула.

– Наташ? Ну, прости ты меня, я ничего плохого не имел – на её удивление парень начал оправдываться. Выходит, она и правда ему понравилась? Серьёзно?

– Это я не по делу расписывалась. К нам всякие ходят, достали, – честно призналась она, – А где здесь заведение?

– Туалет? Сейчас спросим Девушка!

Влад вёл себя доброжелательно и сдержанно, и Наташа расслабилась. Никто её не съест. Скорее, саму накормят. Девушек, которых считают легкодоступными, в такие кафе не водят.

А Володька-то! Володька! А ещё другом прикидывался! А сам посмотрел на неё злобно-презленно и высказал всё, что думает. От баб, говорит, одни проблемы, мол у них вместо работы, одни женихи с цветочками на уме, мол притворилась больной, а сама нафуфырилась и свинтила на гулян-

ку. А когда увидел за окном серую девятку, совсем с цепи сорвался: наорал и сказал, что больше никогда за неё на работу не выйдет.

– Дурак, – процедила Наташа сквозь зубы.

– Наташ? – кажется, Влад услышал, – Туалет за углом, а там направо увидишь, – нет, не услышал.

– Угу.

– А какое мороженое заказывать-то?

– На твой вкус.

Наташа прошмыгнула мимо пустых столиков, завернула за угол и расплылась в улыбке. У неё настоящее свидание с самым красивым парнем этого города! В крутом кафе, пол которого выложен блестящим кафелем! Она в раю!

Туалет она отыскала почти сразу: схематичная фигурка не оставляла сомнений в назначении помещения.

Наташа открыла дверь с «писающим мальчиком» и восхищённо огляделась: да в таком туалете жить можно! Она поспешно задвинула щеколду и взглядела в своё отражение в зеркале: как ни странно, выглядела она хорошо, и глаза почти не размазались, а ещё ещё взгляд стал какой-то другой: счастливый.

После свидания с Наташей Влад вернулся задумчивый: эта странная девчонка всё больше ему нравилась. Они болтали о пустяках, смеялись, ели мороженое, а потом катались по вечернему городу, и до дела разговор так и не дошёл. Всё

было прилично, без недопустимых вольностей и намёков. На прощанье Влад позволил себе слегка прикоснуться губами к её щеке, и теперь его губы горели, а на душе было тревожно.

То, что отчим втянул его в нехорошую историю, было очевидно, но он пошёл на это сознательно, потому что хотел подзаработать, а Наташа – совсем другое дело. То, что он планировал сделать с этой бесхитростной девушкой выглядело мерзко и неправильно.

Соблазнить и использовать?

Наташа рассказала ему о своей жизни, о долгах и о том, что мама болеет, и Влад почувствовал, что она готова идти на сближение. Скорее всего, соблазнить её будет легко, но вместо радости парень испытывал чувство вины.

Так ли уж нужна им эта продавщица? Там же ещё мальчишка есть. Почему бы не предложить сделку ему?

В родительском доме пахло корицей и ванилью. Мама хлопотала по хозяйству, а отчима нигде не было видно.

– Ужинать будешь, сынок? – спросила мама между делом, вытирая тарелку вафельным полотенцем.

– Я не голоден, мам. А где Даня? – Влад ответил вопросом на вопрос.

– Уехал на дачу, – пожала плечами мама, – Ещё в обед.

– На ночь? – Влад посмотрел на мать с удивлением.

– Да он уже месяца два туда ездит, пару раз в неделю стабильно, охранником подрабатывает. Деньги хорошие, Влад, я не лезу, – мать загадочно улыбнулась.

– Охранником? – Влад почесал затылок, – Каким охранником? Ты ничего не путаешь? – личной жизнью родителей он почти не интересовался и за отчимом до сегодняшнего дня не следил, но работа охранника, да ещё прибыльная, выглядела подозрительно.

– Ну, ночным сторожем. Они с мужиками решили дачи от воров караулить.

– А ты почему не с ним? – с каких пор Даня стал таким мутным?

– Сынок, ты что-то знаешь? Ох, – мать всплеснула руками и выронила блюдо. Оно упало на пол и раскололось, – Думаешь, он мне изменяет?! – женщина побледнела, – Так вот почему, он меня с собой не берёт, а я-то

– Мам, стоп! – Влад испугался. Не такой реакции он от матери ожидал. Надо с ней поаккуратнее, – Даня тебе не изменяет, это точно. Просто опасно там одному, я про это.

– Ой, а я-то чем ему помогу? Я даже стрелять не умею, – мать успокоилась и захихикала, – Он мужик, разберётся. Пусть деньги зарабатывает. Он мне туалетную воду **Живанши** подарил. Просто так, представляешь? А она дорогушая!

– Мам, а ты знаешь его друга по имени Пётр? Даня его Петруччо называет, – закинул Влад удочку.

– Пётр? Ну если только сосед дед Ермолаич, но он старый и вредный, Даня точно с ним дружбу не водит.

– Хм. Поеду-ка я тоже на дачу, Дане помогу. Может, и меня в охранники возьмут? Я всё равно в отпуске, подзарабо-

таю, – Влад улыбнулся. Ну, Даня, ну, хитрожопый лис. Сегодня он выведет отчима на чистую воду! – Мам, а наш Даня рукастый, как думаешь? В машинах разбирается?

– Мой Даня всё умеет. За пять минут «Москвич» разберёт и снова соберёт, – мать достала из-под мойки веник, савок и наклонилась над разбитым блюдцем, – Жалко, красивое было

– «Москвич» за пять минут, а фары с немца и того быстрее, – Влад невесело усмехнулся, – Ну, и дела

Возле Наташиного дома Крайнов припарковался где-то в начале одиннадцатого вечера. Фонари возле подъезда были выбиты, и стояла непроглядная темень. В воздухе до сих пор витал запах раскалённого асфальта. Было душно.

Сегодня всё, как всегда: висяк. Нашлась притопленная белая Маздёнка со следами взлома, которая была зарегистрирована на Саню Огурца, пропавшего без вести криминального авторитета, но сам хозяин как свозь землю провалился. Повышение Крайнову не светило.

Красный, как варёный рак, начальник РУБОП долго орал и размахивал руками, угрожая пересажать всех на хрен, а потом успокоился и посоветовал отнестись к происходящему философски.

«Что мы можем?» – пожал плечами он и высморкался в грязный платок, – «Только радоваться, что на одного бандита меньше. Они сами друг друга истребляют. Это логичный

ход вещей».

А логичный ход вещей для Крайнова – выйти из машины и размяться. Окучивать симпатичную продавщицу сегодня уже не имело смысла. Ночь на дворе. К ней он в такой час не пойдёт.

Игорь Анатольевич открыл дверь и буквально вывалился наружу. Всё тело затекло. Надо какую-нибудь припозднившуюся бабёнку к ответу привлечь. Танька и прочие ему надоели, хотелось кого-то свежего. В темноте все бабы прекрасны. Сегодня он в этом деле не упражнялся, и в паху имела место неприятная тяжесть.

Он принюхался, как собака на охоте. Где-то вдалеке раздался пьяный женский хохот. Очень интересно. Хохот стих, но Крайнов слышал стук женских каблучков, который неуклонно к нему приближался. Воображение уже рисовало что-то сексапильное. Наверное, баба из гостей возвращается: весёлая, нетрезвая. Его вариант.

А вот и

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.